

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-5-19-28>

Обучение школьников работе с электронным гипертекстом в контексте культууроориентированной лингвометодики: проблема и возможные пути ее решения

Наталья Владимировна Васильева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, vasilyeva-nv1991@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1064-9052>

Аннотация. Современное общество претерпевает процесс цифровизации, воздействующий на становление школьников как представителей поколений Z и «альфа». Одной из черт обучающихся является клиповое мышление. В качестве альтернативы клиповому мышлению в современной науке рассматривается ризоматическое мышление. На основе сопоставления структуры электронного гипертекста и ризомы сделан вывод, что электронный гипертекст является ризомой. Вслед за исследователями ризоматического мышления предлагается формировать у школьников данный тип мышления при работе с электронным гипертекстом. Выявлены целевые ориентиры обучения поколений Z и «альфа» работе с электронным гипертекстом в контексте культууроориентированной лингвометодики. Актуализирована значимость учебно-исследовательской деятельности обучающихся в постижении электронного гипертекста как отражения концептосферы культуры. Выдвинуто предположение о том, что лингвокультурный концепт может рассматриваться как «узел» ризоматической сети, точка пересечения смыслов, транслируемых гипотекстами в электронном гипертексте. Тем самым подтверждается потенциал изучения концептов в школьном курсе русского языка с целью введения обучающихся через язык в культуру народа.

Ключевые слова: поколение Z, поколение «альфа», клиповое мышление, ризоматическое мышление, электронный гипертекст, культууроориентированная лингвометодика, лингвокультурный концепт

Для цитирования: *Васильева Н. В.* Обучение школьников работе с электронным гипертекстом в контексте культууроориентированной лингвометодики: проблема и возможные пути ее решения // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 5. С. 19–28. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-5-19-28>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Teaching schoolchildren to work with electronic hypertext in the context of culture-oriented linguistic methodology: the issue and its possible solutions

Natalya V. Vasilyeva

Transbaikal State University, Chita, Russia, vasilyeva-nv1991@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1064-9052>

Abstract. Modern society is undergoing digitisation that affects the formation of schoolchildren as representatives of Generations Z and Alpha. One feature of such learners is clip or mosaic thinking. Modern science considers rhizomatic thinking as an alternative to clip thinking. Based on the comparison between the electronic hypertext structure and a rhizome, the paper concludes that electronic hypertext is a rhizome. Following rhizomatic thinking researchers, I propose to shape this type of thinking in schoolchildren when working with electronic hypertext. The research has identified the benchmarks for teaching generations Z and Alpha to work with electronic hypertext within the framework of culture-oriented linguistic methodology. The article highlights the significance of students' learning and research activity in comprehending electronic hypertext as a reflection of the conceptsphere of culture. It has been suggested that the linguocultural concept can be considered as a rhizomatic network «node» or an intersection of meanings transmitted by hypotexts in electronic hypertext. This confirms the potential of studying concepts in the Russian language school course for introducing students to the culture of the people through language.

Keywords: Generation Z, Generation Alpha, clip thinking, rhizomatic thinking, electronic hypertext, culture-oriented linguistic methodology, linguocultural concept

For citation: Vasilyeva N. V. Teaching schoolchildren to work with electronic hypertext in the context of culture-oriented linguistic methodology: the issue and its possible solutions. *Russkij yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(5):19–28. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-5-19-28>.

Введение. Современное обучение школьников русскому языку предполагает формирование ученика как языковой личности, но существующие направления лингводидактики рассматривают данный процесс с разных точек зрения. Одним из таких направлений является культууроориентированная лингвометодика, которая имеет целью введение языковой личности в мир национальной и общечеловеческой культуры через постижение национально-культурной специфики языка, овладение языком не только как средством общения, познания, но и как источником сведений о культуре и истории народа, средством их отражения. «Лингвокультурологическое направление в методике преподавания русского языка как родного активно формируется с начала девяностых годов прошлого столетия» [Мишати́на 2006: 76].

В рамках научной школы, основанной Л. А. Ходяковой (И. Э. Абдрахманова, З. А. Ахметжанова, И. К. Геро, Р. К. Рамазанов, А. В. Супрунова и др.), раскрываются различные аспекты реализации культуроведческого подхода в обучении русскому языку как родному и неродному.

Под руководством А. Д. Дейкиной развивается научная школа, посвятившая себя исследованию аксиологической лингвометодики (Г. М. Кулаева, О. Н. Левушкина, О. Е. Дроздова, В. Д. Янченко и др.). В ее русле преподавание русского языка рассматривается в контексте формирования «жизненно важных смыслов, идеалов и ценностных ориентаций» языковой личности [Дейкина 2019: 28].

Н. Л. Мишатиной и представителями научной школы методической лингвоконцептологии (Ю. В. Малкова, М. Ю. Обухова, И. А. Шерстобитова, М. И. Шутан и др.) осмысливается обучение «оптимальным средствам введения в культуру (представленной системой ее базовых концептов) сквозь призму языка современного ученика» [Мишати́на 2017: 55].

Как указывает Н. Л. Мишати́на, перспективы развития методической лингвоконцептологии в ближайшее десятилетие состоят, в частности, в исследовании

специфики формирования современно-го школьника как человека нового типа – сетевой языковой личности [Мишати́на 2022a]. Наряду с этим учеными также отмечается, что современная методическая наука должна дать ответ на вопрос об особенностях обучения школьников поколения Z, в том числе в контексте культууроориентированной лингвометодики [Мишати́на 2022b]. Однако поиск ответа на данный вопрос в настоящее время не завершен. Вместе с тем в российские школы уже пришло следующее поколение учеников – Generation Alpha. Данный термин предложил М. McCrindle для характеристики детей, рожденных с 2010 по 2024 г. Особенности детей поколения «альфа» обусловлены их погруженностью с раннего детства в мир высоких технологий, виртуальной реальности, искусственного интеллекта. Они еще в большей степени, нежели представители поколения Z, являются личностями цифрового общества.

Данные исследований подтверждают значительную вовлеченность школьников поколений Z и «альфа» в функционирование в интернет-среде. Так, в 2022 г. компания Online Interviewer по заказу «Лаборатории Касперского» провела опрос 2008 детей разных возрастных групп и их родителей¹. Опрос показал, что 88 % детей поколения «альфа» имеют собственный планшет или смартфон. Данные, опубликованные в 2022 г. Центром социологических и интернет-исследований СПбГУ, свидетельствуют, что 80 % подростков поколения Z проводит в сети «Интернет» не менее 3 часов, а 23 % – более 7 часов в день (опрошено 136 438 подростков в возрасте от 14 до 17 лет)².

¹ Почти четверть заявок в друзья дети получают от взрослых пользователей // Лаборатория Касперского. 2022. 15 авг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2022_pochti-chetvert-zayavok-v-druzya-deti-poluchayut-ot-vzroslyh-polzovatelej (дата обращения: 26.02.2023).

² Исследование показало, для чего подростки чаще всего используют интернет // РИА

Исследователи обращают внимание на то, что цифровизация оказывает существенное влияние как на общество в целом, так и на отдельную личность. В трудах Э. Тоффлера, М. Маклюэна, Ж.-К. Каррьера, У. Эко, Л. Розена и др. поднимаются вопросы психологического «шока будущего» вследствие информационной перегрузки личности, становления «человека печатающего», его самоопределения в мире книг и Интернета, воспитания сетевого поколения.

Отечественные исследования в области медицины подтверждают, что постоянное использование электронных цифровых устройств приводит к физиологическим изменениям, нарушениям психологического здоровья, оказывает весьма значительное влияние на мышление, память, внимание личности [Кучма и др. 2019].

Анализ и сопоставление выводов, полученных учеными в области культурологии, психологии, медицины и педагогики, позволяют констатировать, что под воздействием погруженности неподготовленных школьников поколений Z и «альфа» в электронный гипертекст сети «Интернет» у них формируется клиповое мышление.

Личность с клиповым мышлением характеризует ряд особенностей, которые условно можно разделить на позитивные и негативные [N. Carr 2008; Фрумкин, Электронный ресурс]. В качестве позитивных особенностей называют:

- а) хорошее развитие визуальной кратковременной памяти;
- б) меньшую утомляемость от огромного потока информации;
- в) способность к многозадачности.

К негативным последствиям развития клипового мышления ученые относят следующие факты:

- а) замедленное развитие интеллекта;
- б) значительное снижение способности к критическому мышлению, анализу информации, установлению причинно-следственных связей, выстраиванию логических цепочек;

в) формирование клипового чтения, выступающего, по мнению Н. Карра, противоположностью вдумчивого чтения: у читающего значительно снижается способность воспринимать текст как нечто целостное, внимание быстро рассеивается или переключается на другой объект, поэтому из текста выхватываются отдельные фрагменты, становится чрезвычайно сложным не только анализировать логику развертывания мысли, но и удерживать в памяти аргументы, приводимые автором;

г) поверхностное усвоение информации.

Таким образом, число негативных последствий клипового мышления значительно. Одним из путей их преодоления может служить, на наш взгляд, обучение школьников поколений Z и «альфа» работе с электронным гипертекстом. В связи с этим становится актуальным выявление сущности и особенностей такого обучения.

Анализ. Введение в науку идеи хранения и передачи информации с помощью гипертекстовой системы (без введения понятия) была высказана директором Управления научных исследований и разработок США В. Бушем в 1945 г. Указывая на то, что мозг человека действует по ассоциативному принципу, В. Буш обосновывал необходимость конструирования машины The Memex, которая позволила бы хранить информацию больших объемов и служить консультантом, чьи ответы обладали бы растущей скоростью и гибкостью.

С развитием вычислительной техники открылись новые возможности для реализации идей, ранее высказанных В. Бушем. В 1963 г. Д. Энгельбарт опубликовал работу, где рассматривал концепцию усиления человеческого интеллекта [Engelbart 1963]. По его мнению, под усилением человеческого интеллекта следует понимать совершенствование способности к решению проблемы оптимальным путем.

Для того чтобы создать условия для более быстрого и лучшего понимания человеком информации, поиска решений в сложных ситуациях, Д. Энгельбарт предлагал создать систему, в основе которой лежит манипулирование внешними символами. В 1968 г. эта идея была воплощена в жизнь учеными Стэнфордского исследовательского института, которые разработали систему NLS (oN-Line System),

Новости. 2022. 29 нояб. [Электронный ресурс]. URL: [https://ria.ru/20221129/internet-1835047567.html#:~:text=Почти%20четверть%20\(23%25\)%20подростков%20проводят,имеют%20возможности%20зайти%20в%20интернет](https://ria.ru/20221129/internet-1835047567.html#:~:text=Почти%20четверть%20(23%25)%20подростков%20проводят,имеют%20возможности%20зайти%20в%20интернет) (дата обращения: 26.02.2023).

служащую для экспериментального изучения того, повысится ли эффективность работы исследователей при работе с системой электронных документов, объединенных иерархическими связями.

Термин *гипертекст* ввел в научный оборот Т. Нельсон. Под гипертекстом он понимал непоследовательную запись (non-sequential writing). Впоследствии развитие идей ученого привело к определению гипертекста как баз данных, которые позволяют свободно манипулировать пакетами текстовой и графической информации, связанными многомерными соединениями [Эпштейн 1991].

В СССР одни из первых исследований, посвященных изучению гипертекстов, были опубликованы в 1980-х гг. (Р. С. Гиляревский, М. М. Субботин и др.).

Технические возможности сети «Интернет» послужили благоприятной почвой для стремительного развития электронного гипертекста – такой модели организации текста, которой присуща специфическая структура, позволяющая читателю самостоятельно выбирать последовательность воспроизведения композиционных единиц, осуществлять внутритекстовые и межтекстовые переходы³.

К особенностям электронного гипертекста относятся:

– принципиальная невозможность завершения (открыт к дополнению и редактированию);

– отсутствие автора (потенциально бесконечный гипертекст создается множеством авторов, у которых нет единого замысла);

– открытость к различным вариантам прочтения (становится возможной за счет нелинейности представления информации и ее большого объема).

В состав гипертекста входят отдельные гипотексты, сеть связей между ними, гиперссылки.

Электронный гипертекст сети «Интернет» выступает основным источником информации для школьников поколений Z и «альфа». Под воздействием

большого потока информации, необходимости адаптироваться в новом информационном пространстве у обучающихся формируется клиповое мышление, наличие которого негативно сказывается на уровне интеллектуального развития личности. Вместе с тем, как мы указывали выше, создание электронного гипертекста изначально было связано с попытками усилить человеческий интеллект, повысить эффективность научных исследований. Возникает вопрос: в связи с чем повсеместное распространение электронного гипертекста, проникновение его в различные сферы жизни человека привело к диаметрально противоположным результатам по сравнению с изначально прогнозировавшимися?

Анализ истории создания и развития электронного гипертекста, а также сопоставление особенностей работы с гипертекстом ученого-исследователя XX в. и современного школьника позволили нам предположить, по каким причинам погружение обучающихся школ в электронный гипертекст приводит к снижению уровня интеллектуального развития личности.

Во-первых, при создании электронного гипертекста предполагалось, что работать с ним будет ученый – человек, обладающий обширными глубокими знаниями в своей области, способностью к поиску, анализу, интерпретации, оценке информации, понимающий, как эффективно использовать гипертекст для получения необходимых сведений. В современных условиях в гипертекст оказывается погружен школьник, не имеющий обширных знаний, не владеющий стратегиями работы с гипертекстом, словесно-логическое мышление обучающегося находится на стадии формирования.

Во-вторых, первоначально электронный гипертекст должен был использоваться для решения профессиональных задач, обеспечения быстрого поиска информации, увеличения скорости расчетов, избавления исследователя от рутинной механической работы с целью экономии его времени и т. п. Для современного школьника электронный гипертекст служит как в познавательных целях, так и в развлекательных, а также для обеспечения коммуникации. Взаимодействие ученика с электронным гипертекстом посредством компьютера, планшета, смартфона и т. п. занимает

³ Дедова О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. С. 11.

важное место в жизни обучающегося, поглощает значительную часть времени.

В-третьих, электронный гипертекст, создаваемый для нужд науки, изначально должен был содержать только достоверную информацию, к которой могли бы обращаться ученые для проведения исследований. Сегодня электронный гипертекст интернет-среды превратился в огромный массив данных, где недостоверных сведений как минимум не меньше, чем достоверных.

В-четвертых, по первоначальной мысли разработчиков, материалы электронного гипертекста должны были быть не меньшими по объему и сложности, чем традиционные источники, гипертекст усложнялся за счет материалов, которые могли бы продемонстрировать ЭВМ (звук, видео, трехмерные модели и т. д.). Сегодня основным материалом электронного гипертекста, с которым знакомится школьник, является предельно краткий текст с привлекающим внимание заголовком, иллюстрациями.

В-пятых, использование электронного гипертекста для усиления человеческого интеллекта предполагало активную позицию личности как субъекта познавательной деятельности. В настоящее время школьник пассивно воспринимает предлагаемую ему автоматизированными системами подобранную с учетом его интересов информацию (персональные рекомендации социальных сетей, Яндекс.Дзена и т. п.). Ученику не надо прилагать усилия к тому, чтобы найти интересующий его контент. Современный подросток привыкает к тому, что заинтересовать его в знакомстве с информацией должен тот, кто эту информацию размещает.

Клиповое мышление приводит к становлению у школьников уверенности в том, что любая информация доступна, всегда «под рукой», нет необходимости тратить время на приобретение знаний, запоминать учебный материал. Приобретается уверенность в том, что для решения учебных, жизненных задач достаточно найти сведения в Интернете, не надо приобретать компетентность в той или иной сфере.

В то же время школьники поколений Z и «альфа» в большинстве случаев не имеют достаточной подготовки, чтобы найти достоверные сведения в электронном гипертексте, не ориентируются в массиве

данных, принимают информацию на веру, не способны к ее глубокому анализу и взвешенным выводам. Ощущая себя способными найти ответ практически на любой вопрос, современные ученики в действительности часто оказываются беспомощными потребителями любых, в том числе недостоверных сведений, содержащихся в электронном гипертексте.

Обучающиеся с клиповым мышлением не способны к длительному сосредоточению на выполнении одной задачи, не могут концентрироваться длительное время на восприятии, анализе, интерпретации сложного текста. Их внимание быстро рассеивается, нет навыков работы со сложными текстами, умения, необходимые для критического осмысления информации, развиты слабо. Всё это становится для школьников барьером на пути понимания и осмысления не только электронного гипертекста, но и традиционного, линейно разворачивающегося книжного текста большого объема.

Всё изложенное ставит перед исследователями вопрос о том, существует ли альтернатива клиповому мышлению в условиях работы с электронным гипертекстом.

Феномен клипового мышления возник как ответ человеческой психики на возрастающий поток информации, необходимость работы с бесконечным, нелинейным, разнородным гипертекстом. Такое мышление стихийно формируется как защитный механизм, позволяющий языковой личности постигать смысл гипертекста, не перегружая мозг. В то же время, как было показано нами выше, клиповое мышление влечет за собой большое количество негативных последствий для человека. Процесс цифровизации общества обуславливает необходимость работы личности с электронным гипертекстом. Система образования не может игнорировать этот факт, а потому значимым является поиск стратегии и тактики обучения школьников эффективному поиску, анализу, систематизации, интерпретации, критической оценке информации, заключенной в электронном гипертексте.

Вслед за рядом исследователей мы полагаем, что в качестве альтернативы клиповому может выступать ризоматическое мышление — тип мышления, позволяющий

объединить в целостную картину разрозненные фрагменты информационного пространства, открывающий возможность индивидуального видения того, каким образом может быть объединена изнутри разрозненная множественность.

Электронный гипертекст, по нашему мнению, является упомянутой разрозненной множественностью – ризомой. Поэтому инструментом его постижения может служить ризоматическое мышление. Рассмотрим данный тезис подробнее.

Понятие «ризома» заимствовано гуманитарными науками из биологии и применительно к философии было введено Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в 1976 г. Сегодня ризома рассматривается как альтернатива замкнутым и статичным структурам, как способ нелинейной организации целостности. Если структурированная целостность, упорядоченное мироздание метафорически можно представить в виде дерева, имеющего корни, ствол, ветви, то у ризомы нет единого стержня, ее корни могут непредсказуемым образом пересекаться и исчезать.

Ж. Делёз и Ф. Гваттари выделили принципы ризомы, которые, по нашему мнению, отражают организацию электронного гипертекста:

– принцип соединения и неоднородности (точки ризоматической сети пересекаются, ризома не имеет иерархической структуры);

– принцип множественности (ризома – сеть множеств, пересекающихся друг с другом);

– принцип незначашего разрыва (если ризома разрушена в каком-то месте, это не приводит к ее уничтожению, происходит возобновление ее ветвления по другим линиям);

– принцип картографии и декалькомании (у ризомы отсутствует стержень, генетическая ось как глубинная структура, ризома – непрерывно развивающаяся карта, поэтому не может быть представлена как статичная калька) [Делёз, Гваттари 2010].

Всё изложенное подтверждает, что электронный гипертекст может быть представлен как ризома, что позволяет предположить, что при работе с данным видом гипертекста возможно опираться на ризоматическое мышление.

Не претендуя на раскрытие того, в чем состоят особенности формирования мыслительных операций при обучении данному типу мышления, возьмем за основу выводы, ранее сделанные исследователями ризоматического мышления [Козлова, Киндеркнехт 2018]. Если клиповое мышление оперирует набором не связанных друг с другом, не осмысляемых кадров, фрагментов, то ризоматическое мышление представляет хаотичное ветвление в виде системы, состоящей из множества узлов, для него важно осмысление глубинных связей явлений.

Таким образом, если обладатель клипового мышления усваивает информацию поверхностно, «выхватывая» из электронного гипертекста разрозненные фрагменты, не устанавливает причинно-следственные связи, не выстраивает логические цепочки, не систематизирует полученные сведения, то человек, обладающий ризоматическим мышлением, работает с информацией по-другому. Сущность такой работы будет состоять в выявлении связей между фрагментами информации, осмыслении и систематизации ключевых утверждений по определенной тематике, а также в определении собственной аргументированной позиции по исследуемому вопросу.

Электронный гипертекст сети «Интернет» отражает взаимосвязь языков, культур и истории народов. Прежде всего, культууроориентированными являются отдельные гипотексты в составе гипертекста. Как и обычный текст, гипотекст может быть культуроведческим, искусствоведческим, прецедентным, а также «текстом культуры» (в понимании О. Н. Левушкиной⁴). Гипотекст электронного гипертекста в большинстве случаев является креолизованным, может содержать ссылки на аудио- и видеоматериалы, транслирующие культурно-значимую информацию.

Электронный гипертекст может служить источником информации о концептосфере культуры. Как указывает Т. Б. Радбиль, концептосфера культуры формируется в результате языковой концептуализации

⁴ Левушкина О. Н. Лингвокультурологические характеристики текста в школьном обучении русскому языку: теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 543 с.

этносом мира. Основными единицами концептуальной системы этноса выступают ментальные репрезентации, к которым относится и лингвокультурный концепт [Радбиль 2012].

Концептосфера культуры, так же как и электронный гипертекст, может рассматриваться как ризома – непрерывно развивающаяся сеть пересекающихся множеств. Опираясь на понимание электронного гипертекста и концептосферы культуры как ризомы, мы сделали следующие выводы.

1. Чтобы создать условия для осмысления школьниками взаимосвязи русского языка, культуры, истории и национально-культурной специфики русского языка в культууроориентированной лингвометодике, возможно выделить значимые узлы ризоматических множеств концептосферы культуры, в качестве таких узлов могут выступать лингвокультурные концепты, отражающие базовые национальные ценности («душа», «подвиг», «Родина», «свобода», «честь», «щедрость» и др.). В электронном гипертексте лингвокультурный концепт также выступает центром, объединяющим разнородные гипотексты, раскрывающие особенности феномена, обозначенного концептом.

Лингвокультурный концепт, согласно В. И. Карасику [Карасик, Слышкин 2007], включает ценностную, образную,

понятийную составляющие. Ядром концепта выступает ценностная составляющая – принятое в культуре ценностное отношение к определенному феномену. Данный компонент, на наш взгляд, может быть рассмотрен как точка пересечения ценностных ориентаций, транслируемых в гипотекстах электронного гипертекста.

Образный компонент концепта составляют метафоры и эпитеты национально-языка, также представленные в гипотекстах электронного гипертекста.

В понятийном компоненте концепта аккумулированы лексическое значение лексемы – имени концепта, научные представления о понятии, обозначаемом именем концепта. Соответственно, гипотексты, раскрывающие лексическое значение и научные представления о концепте, в смысловом отношении «пересекаются» в концепте.

Схематичное изображение концепта как узла ризоматической сети электронного гипертекста представлено на рис. 1. На нем приведены только отдельные примеры гипотекстов, которые в смысловом отношении могут быть связаны с лингвокультурным концептом. В электронном гипертексте число таких гипотекстов более значительно.

2. Инструментом постижения смыслов, заключенных в лингвокультурном концепте, может быть учебно-исследовательская деятельность обучающихся. Это связано

Рис. 1. Лингвокультурный концепт как точка «пересечения смыслов» – узел ризоматической сети электронного гипертекста

с тем, что именно исследовательская деятельность позволяет получить новое знание в условиях неопределенности, на этом строится работа ученого, перед которым в широком смысле стоит задача найти решение проблемы. Ученый не может прочитать все существующие научные исследования по проблеме, но владеет алгоритмами поиска, анализа, интерпретации данных, методами научного исследования, что делает для него возможным получить обоснованные и достоверные выводы. Школьник, в отличие от ученого, ищет уже известные человечеству ответы на различные вопросы. Вместе с тем эти ответы неизвестны для обучающегося, что сближает позицию ученика с позицией ученого. Отметим, что, по теории Д. Энгельбарта, именно для ученого гипертекст мог бы стать средством усиления интеллекта.

Учебно-исследовательская деятельность может быть реализована при работе школьников над проектом (в качестве которого может выступать в том числе учебный концептуарий культуры), тематическим и проблемно-исследовательским языковыми портфелями, при решении лингвокультурологических задач.

3. Целесообразно обучать школьников стратегиям работы с информацией, заключенной в культуроориентированных гипотекстах и их совокупностях, в том числе объединенных гиперссылками. В условиях работы с электронным гипертекстом школьник попадает в ситуацию, когда перед ним открыто потенциально бесконечное, на первый взгляд, хаотичное информационное пространство, где имеются достоверные и недостоверные данные. Поэтому для поиска ответа на стоящие перед ним вопросы обучающемуся необходимо владеть способами деятельности, которые позволили бы ему осуществлять поиск, анализ, систематизацию, интерпретацию, критическую оценку информации. В связи с этим потенциалом в обучении школьников работе с электронным гипертекстом обладают задания, предполагающие:

– выбор интернет-источников, в которых содержится необходимая информация о лингвокультурном концепте;

– отбор сведений, раскрывающих лингвокультурный концепт с определенной стороны (в метафорах и эпитетах национального

языка, в фольклоре, произведениях конкретного писателя, в кинофильмах той или иной эпохи и т. д.);

– анализ текстовых, фото-, видеоматериалов, сопоставление информации из разных источников о лингвокультурном концепте;

– систематизацию по разным основаниям как исходных данных о концепте, полученных из разных интернет-источников, так и полученных выводов о смыслах, транслируемых через лингвокультурный концепт в национальной картине мира носителей языка;

– критическую оценку данных интернет-источников с точки зрения достоверности/недостоверности представляемой информации, наличия/отсутствия в гипотексте субъективной/объективной оценки автором излагаемых фактов и др.

Выводы. Таким образом, одной из существенных черт школьников поколений Z и «альфа» является клиповое мышление. К причинам формирования у обучающихся данного типа мышления в современной науке относят следующее:

– школьники каждый день проводят значительное количество времени в Интернете, просматривая материалы электронного гипертекста, но в то же время ученики не владеют стратегиями работы с данным видом гипертекста;

– у обучающихся возникает потребность в защите от большого потока информации, одним из механизмов такой защиты является клиповое мышление.

Альтернативой клиповому мышлению может выступать ризоматическое мышление, поскольку оно, как и клиповое, позволяет личности работать с большим потоком разнородной и нелинейной информации, заключенной в электронном гипертексте, но не приводит к снижению уровня интеллектуального развития обучающегося. Всё это свидетельствует, на наш взгляд, о значимости формирования у современных учеников ризоматического мышления при работе с электронным гипертекстом.

Мы полагаем, что основой стратегии обучения школьников поколений Z и «альфа» работе с электронным гипертекстом в контексте культуроориентированной лингвометодики может быть признание лингвокультурного концепта в качестве узла ризоматической системы

концептосферы культуры. Эффективным, на наш взгляд, инструментом поиска, анализа, систематизации, интерпретации, критической оценки культуроориентированной информации служит учебно-исследовательская деятельность школьников.

Такое обучение, на наш взгляд, позволит преодолеть отдельные негативные последствия клипового мышления, поскольку даст обучающемуся возможность ориентироваться в хаотичном постоянно меняющемся потоке разнородной информации.

Развитие общества влечет за собой необходимость переосмысления основ обучения и воспитания школьников цифровой эпохи – учеников поколений Z и «альфа». Учет их особенностей, по нашему мнению, позволит создать условия для более эффективного постижения обучающимися сокровищницы родного языка, хранящей культурную и историческую память народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка. М.: МПГУ, 2019. 212 с.

2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я. И. Свирского; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010. 895 с.

3. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов: словарь / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 12–13.

4. Козлова О. Д., Киндеркнехт А. С. Феномен клипового мышления: между стереотипом и ризомой // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 39–45.

5. Кучма В. Р., Сухарева Л. М., Степанова М. И. и др. Научные основы и технологии обеспечения гигиенической безопасности детей в «цифровой школе» // Гигиена и санитария. 2019. № 98(12). С. 1385–1391. <http://doi.org/10.18821/0016-9900-2019-98-12-1385-1391>.

6. Мишати́на Н. Л. Лингвокультурологическая концепция речевого развития старшеклассников на основе концептов русской культуры // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 76–80.

7. Мишати́на Н. Л. Методическая лингвоконцептология в пространстве современной русистики // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н. Л. Мишати́на. СПб.: ООО «Книжный дом», 2017. С. 49–67.

8. Мишати́на Н. Л. Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики. СПб.: ООО «Книжный дом», 2022. 304 с. <http://doi.org/10.25807/9785947774436> [Мишати́на 2022а].

9. Мишати́на Н. Л. Методическая лингвоконцептология: перезагрузка в эпоху метамодернизма // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 4. С. 7–16. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-834-7-16> [Мишати́на 2022б].

10. Радби́ль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 328 с.

11. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Топос [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 20.06.2023).

12. Эпштейн В. Л. Гипертекст – новая парадигма информатики // Автоматика и телемеханика. 1991. № 11. С. 3–16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mathnet.ru/links/85fbc73c8f00da657a8daf2368db06b/at4302.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

13. Carr N. Is Google making us stupid? // The Atlantic. July/August 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (дата обращения: 01.04.2023).

14. Engelbart D. A conceptual framework for the augmentation of man's intellect/ P. W. Howerton and D. C. Weeks (eds.) // Vistas in information handling: The augmentation of man's intellect by machine. Washington, DS: Spartan Books, 1963. V. 1. P. 1–29.

REFERENCES

1. Deykina A. D. Axiological methods of teaching the Russian language. Moscow: MPSU, 2019. 210 p. (In Russ.)

2. Deleuze J., Guattari F. A thousand plateaus: capitalism and schizophrenia. Transl. from French and afterword by Ya. I. Svirsky; ed. by V. Yu. Kuznetsov. Ekaterinburg: U-Factoria; Moscow: Astrel, 2010. 895 p. (In Russ.)

3. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Basic characteristics of linguocultural concepts. *Antologiya kontseptov: slovar'.* Pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina = *Anthology of concepts: a dictionary.* Ed. by V. I. Karasik, I. A. Sternin. Moscow: Gnosis, 2007. P. 12–13. (In Russ.)

4. Kozlova O. D., Kinderknekht A. S. The phenomenon of clip thinking: between stereotype and rhizome. *Voprosy Filosofii = Questions of Philosophy.* 2018;2:39–45. (In Russ.)

5. Kuchma V. R., Sukhareva L. M., Stepanova M. I. et al. Scientific bases and technologies of

security hygienic safety of children in the «digital school». *Gigiena i Sanitariya = Hygiene and Sanitation*. 2019;98(12):1385–1391. (In Russ.) <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2019-98-12-1385-1391>.

6. *Mishatina N. L.* Linguoculturological concept of speech development of high school students on the basis of concepts of Russian culture. *Mir russkogo slova = The World of the Russian Word*. 2006;4:76–80. (In Russ.)

7. *Mishatina N. L.* Methodological linguoconceptology in the space of modern Russian studies. *Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya*. *Nauch. red. N. L. Mishatina = Methodological linguoconceptology: results and prospects of development*. Ed. by N. L. Mishatina. Saint Petersburg: Book House, 2017. 450 p. (In Russ.)

8. *Mishatina N. L.* Methodological linguoconceptology: new ideas and anthropological practices. Saint Petersburg: Book House, 2022. 304 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.25807/9785947774436> [Mishatina 2022a].

9. *Mishatina N. L.* Methodological linguoconceptology: resetting in the era of metamodernism. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(4):7–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-4-7-16> [Mishatina 2022b].

10. *Radbil' T. B.* Fundamentals of language mentality research. Moscow: Flinta: The science, 2012. 328 p. (In Russ.)

11. *Frumkin K. G.* Clip thinking and the fate of a linear text. *Topos* [Electronic resource]. URL: <https://www.topos.ru/article/7371> (accessed: 20.06.2023). (In Russ.)

12. *Epshteyn V. L.* Hypertext – a new paradigm of informatics. *Avtomatika i Telemekhanika = Automation and Telemechanics*. 1991;11:3–16 [Electronic resource]. URL: <https://www.mathnet.ru/links/eb8aa7e9be04fd6b6e79b8d04c1a5ba4/at4302.pdf> (accessed: 01.03.2023). (In Russ.)

13. *Carr N.* Is Google making us stupid? *The Atlantic*. 2008, July–August [Electronic resource]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (accessed: 01.04.2023). (In Engl.)

14. *Engelbart D.* A conceptual framework for the augmentation of man's intellect. *Vistas in information handling: The augmentation of man's intellect by machine*. Ed. by P. W. Howerton, D. C. Weeks. Washington, DC, Spartan Books, 1963. Vol. 1. P. 1–29. (In Engl.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Владимировна Васильева, кандидат педагогических наук, доцент

Natalya V. Vasilyeva, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 08.07.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 08.07.2023.